

Он как раз погрузился в свои мысли, как вдруг раздался стук в дверь. Гадать, кто это, не приходилось.

— Входи.

Дверь скрипнула, и в комнату вошел Сюй Чэнь.

— Пора принимать лекарство, благодетель.

Бай Нин сначала улыбнулся и только потом ответил:

— Хорошо.

Сюй Чэнь, глядя на его улыбку, невольно улыбнулся в ответ. Бай Нин, казалось, очень любил улыбаться, хотя его улыбка всегда отдавала чем-то порочным, придавая ему пугающе соблазнительный вид.

— Давай сюда.

Не переставая улыбаться, Бай Нин оперся руками на кровать, пытаясь приподняться. Сюй Чэнь тут же подошел и подхватил его под локти:

— Осторожнее, благодетель. Если хочешь встать, просто позови меня, я помогу.

Выражение лица Бай Нина не изменилось, он лишь сухо ответил:

— Хорошо.

Сюй Чэнь бросил на него взгляд и понял, что тот, скорее всего, пропустил его слова мимо ушей. Монах не удержался и вздохнул. Ну и чудак! Казалось, он внимательно слушает всё, что ему говорят, но на деле никогда не воспринимал слова всерьез. На его лице всегда играла улыбка — двусмысленная, с тем самым зловещим оттенком. Порой вокруг него словно разливался едва уловимый холод, отталкивающий людей, но в то же время его спокойная манера держаться притягивала к себе. Противоречивый и притягательный. Настоящий чудак!

Сюй Чэнь протянул Бай Нину чашу:

— Пейте, благодетель!

Бай Нин взял лекарство, посмотрел на черную как смоль жидкость, и его лицо слегка изменилось. Поколебавшись, он спросил:

— Сяо-сэн, а цукатов нет?

— Цукаты закончились, я сейчас схожу куплю!

Бай Нин покачал головой:

— Не нужно.

Он поднес чашу к губам и начал пить маленькими глотками. Сюй Чэнь, наблюдая, как двигается кадык Бай Нина, с облегчением выдохнул, убедившись, что тот действительно всё выпил. Какая же у него длинная шея! Белая и изящная! Сюй Чэнь невольно восхитился, а затем тут же погладил себя по бритой голове. О чем он только думает? Откуда такие странные мысли?

Перед ним снова оказалась пустая чаша. Сюй Чэнь поднял взгляд на Бай Нина и увидел на его лице горькую усмешку:

— Горько! — Бай Нин облизнул губы.

Сюй Чэнь опешил. В душе он невольно подумал, что этот человек даже в самых простых действиях источает искушение, словно демон. Заметив капли лекарства в уголках губ Бай Нина, монах намочил полотенце и протянул ему:

— Вытрите, благодетель.

Бай Нин, откинувшись на изголовье кровати, произнес:

— Сяо-сэн, у меня руки устали, протри сам.

Сюй Чэнь вздохнул. Он знал, что у него мягкий характер, а Бай Нин знал это еще лучше, поэтому любил подшучивать над ним. Когда у Бай Нина было хорошее настроение, он обожал его дразнить.

— Нет, благодетель, у вас ранена поясница, а не руки.

Он сунул полотенце в руку Бай Нину и подошел к окну, чтобы распахнуть его:

— Сегодня прекрасная погода, я открою окно.

— М-м, — отозвался Бай Нин, соглашаясь.

Его взгляд невольно упал на пейзаж за окном: несколько пышных, полных жизни деревьев, в кронах которых щебетали птицы. Бай Нин на мгновение замер, а затем уголки его губ изогнулись в странной улыбке:

— Сяо-сэн, я хочу мяса.

Он уже несколько дней был на постной пище и не прочь был сменить рацион.

— А! — Сюй Чэнь не удержался и нахмурился. Он монах, где ему взять мяса? — Благодетель, вы еще не поправились, вам следует есть легкую пищу.

— Правда? А врач сказал, что я могу есть немного мяса. — Бай Нин улыбнулся, глядя на него. Несмотря на всю порочность этой улыбки, нельзя было отрицать, что он невероятно красив. Под этим взглядом Сюй Чэнь почувствовал себя неуверенно, отвел глаза и попытался возразить: — Но ведь...

— Если денег нет, можно поймать тех птиц за окном и зажарить, тоже неплохо, — перебил его Бай Нин.

— ... — Сюй Чэнь промолчал, развернулся и вышел.

— Ха-ха-ха! — глядя ему в спину, Бай Нин громко рассмеялся.

Услышав его смех, Сюй Чэнь почувствовал досаду. Он ведь знал, что Бай Нин просто дразнит его. Но спорить он не хотел: если начать препираться, Бай Нин обязательно скажет, что он плохой монах.

Благодаря заботе Сюй Чэня Бай Нин быстро поправлялся. Правда, с того самого дня, всякий раз открывая окно, Сюй Чэнь не мог удержаться от замечания:

— Странно, почему здесь совсем нет птиц? Ведь сейчас не зима.

И каждый раз Бай Нин, смеясь, отвечал:

— Наверное, это ты их распугал.

— Амитабу, я считаю себя добрым человеком, как я мог их распугать? Это благодетель говорил, что хочет их зажарить, так что, скорее всего, они испугались именно вас!

— Сяо-сэн, твой язык становится всё острее. Ты перестал читать сутры и учишься препираться с людьми?

— Это... — Сюй Чэнь снова лишился дара речи.

По мере выздоровления Бай Нина Сюй Чэнь ухаживал за ним всё усерднее, испытывая странное чувство выполненного долга. Их отношения становились всё теплее. Бай Нину нравилось подшучивать над монахом, но он никогда не переходил границы, словно прекрасно понимал, где проходит черта дозволенного.

Что бы ни было на уме у Сюй Чэня, стоило ему выйти, как тут же появлялся А-Ци.

— Хозяин, это так странно!

Бай Нин молчал, ожидая продолжения.

— Сюй Чэнь кажется таким покладистым, у него такой хороший характер, но почему показатели растут так медленно?

А-Ци был в отчаянии.

— А-Ци, покажи мне панель параметров.

Как только он произнес это, перед его глазами возникла таблица.

Хозяин: Бай Нин

Обаяние: 99

Сила: 90

Объект для «усмирения»: Сюй Чэнь

Уровень чувств объекта: 31

Уровень верности объекта: 31

Уровень доверия объекта: 31

Уровень «усмирения»: не разблокировано

Сложность задания: В

Уровень хозяина: 0

Доступные очки: не поддаются исчислению.

Навыки хозяина: Обольщение красотой, Техника ладони «Перенос гор и засыпание морей».

Показатели были даже лучше, чем ожидал Бай Нин.

— Разве это не неплохо?

А-Ци: — Его показатели растут по крупицам! Прошло столько дней, а чувства, верность и доверие — всего 31. Это даже меньше, чем начальная симпатия у обычных людей.

Бай Нин не смог сдержать улыбку:

— Для текущей ситуации 31 балл — это очень даже хорошо. Не забывай, я сейчас лежу в постели, и это за мной ухаживают, а не я за ним.

А-Ци огорчился: — Ты прав, но мне всё равно обидно и тревожно.

Бай Нин рассмеялся еще веселее. Увидев, что хозяин искренне смеется, А-Ци почувствовал облегчение: он видел, что Бай Нин не притворяется, и в его смехе не было холода.

Посмеявшись, Бай Нин задумался:

— А-Ци, как быстро ты хочешь, чтобы росли показатели?

Хотя А-Ци был тем еще «бестолковым союзником», его забота о Бай Нине была настоящей, и Бай Нин решил поднять ему настроение.

А-Ци: — Хотя бы по 5 очков за раз, это нормальное явление!

Бай Нин: — Не стоит сравнивать нормальный мир с миром эротических новелл.

А-Ци смутился. Неужели Бай Нин догадался? Но как?

Конечно, Бай Нин знал. Он узнал об этом в прошлой жизни. А-Ци когда-то был системой из мира эротических новелл, но из-за своей бестолковости был изгнан управлением систем в мир BL. И правда, миры, в которые попадал Бай Нин, были мирами BL, и он имел несчастье встретить там только что переведенного А-Ци.

Как «бестолковый союзник», А-Ци усердно вредил своему хозяину. Например, однажды Бай Нин, вступив в драку, обменял у системы оружие, а получив его, обнаружил, что это... огурец.

Давайте не будем драться, лучше сядем и съедим по огурцу! Огурцы такие полезные! А еще их можно использовать для самоудовлетворения!

Последствием этого случая стало то, что Бай Нину пришлось немедленно отправиться в следующий мир. Подобных историй было не счесть. То, что Бай Нин выжил после стольких миров, говорит лишь о его невероятной стойкости.

Возвращаясь к теме: как система из эротического мира, А-Ци был заиклен на сексе. В таких мирах близость — единственный аргумент. Когда люди вступают в интимную связь, чувства растут быстро, поэтому А-Ци считал, что каждый скачок показателей должен быть равен 5 очкам. Это было в корне неверно. Чувства между людьми накапливаются постепенно. Конечно, бывают моменты резкого всплеска, но для этого нужна база, иначе всё легко может обрушиться.

В прошлой жизни Бай Нин не сразу понял это и совершил много ошибок, прежде чем во всем разобрался. Именно из-за непонимания он поддался влиянию А-Ци и стал слишком нетерпеливым.

Конечно, несмотря на свою бестолковость, А-Ци был добр. В начале пути задания Бай Нина были очень сложными, он несколько раз был на грани удаления главной системой, и только мольбы А-Ци позволили ему дожить до последнего мира. Именно благодаря тому, что А-Ци был эталонным «бестолковым союзником», Бай Нин стал независимым и научился выживать в чужих мирах.

— Интересно, станет ли лучше после обновления системы? — пробормотал Бай Нин.

А-Ци: — Хозяин, что ты сказал?

Бай Нин покачал головой: — Ничего.

Из информации, полученной от А-Ци, он знал, что тот — самая примитивная версия системы, в которой полно дыр. Если обновить систему, может, А-Ци станет менее вредоносным? Однако для обновления системы оценка выполнения задания должна быть S-ранга. В прошлой жизни лучшим результатом Бай Нина был А-ранг.

S-ранг! Сложно, но не невозможно.

Как человек, который соблазнил бесчисленное множество «мерзавцев», он точно знал, как заставить кого-то полюбить себя. Сначала нужно поставить точный диагноз, а для этого — досконально изучить человека. Сюй Чэнь — монах, значит, он будет подавлять свои чувства, поэтому действовать нужно мягко, как весенний дождь, проникающий в почву. Он кажется наивным и доверчивым, но если насторожиться, покорить его будет в десять раз сложнее. Поэтому нужно действовать, пока он не начеку. Хотя, даже если он не начеку, это всё равно будет непросто. И потом, Сюй Чэнь наверняка заинтересуется личностью Бай Нина — стоит ему проявить любопытство, как тайна Главы демонического культа будет раскрыта.

Самое сложное в этом человеке то, что если он в чем-то убедился, изменить его мнение почти

невозможно. Например, если он решил, что ты плохой — ты плохой.

Конечно, после перерождения Бай Нин полюбил трудности.

А-Ци долго мучился: откуда Бай Нин узнал про эротические миры? Неужели он догадался о его прошлом? Неужели теперь считает его никчемным?

А-Ци: — Бай Нин, откуда ты знаешь про эротические миры?

Бай Нин ответил вопросом на вопрос: — Ты знаешь, почему в эротических мирах чувства растут так быстро?

А-Ци забыл свой вопрос и подхватил тему:

— Почему?

— Из-за интимной близости.

А-Ци, будучи выходцем из эротического мира, тут же выдал: — Секс!

— Хе-хе! — Бай Нин рассмеялся. — Секс!

А-Ци почувствовал, что настал его звездный час: — Хозяин, ты собираешься заняться сексом с Сюй Чэнем?

Бай Нин приподнял бровь: — Именно!

Как только он это произнес, перед глазами возник список товаров: лубриканты, презервативы и прочие принадлежности. Всего за 2 очка можно было выбрать что угодно.

Бай Нин посмотрел на список, кивнул, и его улыбка стала еще шире:

— Беру всё, упакуй.

— Слушаюсь! — подобострастно ответила система и спросила: — Куда положить? В системный рюкзак?

Бай Нин кивнул: — Угу.

А-Ци радостно убрал товары, как вдруг услышал бормотание Бай Нина: — Интересно, есть ли у системы «хризантема»? Если нет, то эти вещи не пригодятся.

У А-Ци всё внутри сжалось. *Хозяин, у системы нет никакой «хризантемы»!*

Затем Бай Нин снова пробормотал: — Да какая разница, есть или нет. Сначала опробую на А-Ци.

Хозяин, ты так меня потеряешь, — подумал А-Ци.

Как система, А-Ци отказывался признавать себя неудачником, но реальность была жестока: он, похоже, стал первой системой, которая оказалась бессильна перед своим хозяином! Всё началось с того, что Бай Нин лежал в постели как мертвец — не двигался, не говорил, не ел. А-Ци перепробовал всё, но Бай Нин оставался безучастным. А потом вдруг решил выполнять задания. Но возникла новая проблема: стоило чему-то пойти не так, как Бай Нин объявлял забастовку. Угрозы и уговоры не действовали. А-Ци хотел было сдаться, но не мог: во-первых, правила, во-вторых, душа Бай Нина была слишком сильна, и без взаимного уничтожения он не мог его покинуть.

В итоге система смирилась, а результатом стало то, что Бай Нин начал подвергать его изощренным, бесчеловечным издевательствам. Но как добросовестная система, А-Ци считал, что ради задания можно и потерпеть. Хотя он чувствовал, что Бай Нин что-то замышляет.

Просидев в комнате столько дней, Бай Нин заскучал. Услышав шум в холле гостиницы, он решил посмотреть, что происходит.

Выйдя, он огляделся. Гостиница была полна народа, все шумели. Бай Нин быстро понял, в чем дело: какая-то девица обедала здесь и потеряла ценную вещь. Ее старший брат раздул из этого скандал, запер гостиницу и заставил всех гостей остаться, чтобы найти вора.

Гости, конечно, были недовольны:

— Кто вы такие, чтобы нас удерживать? Может, вор уже давно ушел, а вы хотите свалить вину на нас!

Они попытались уйти, но брат с сестрой преградили им путь, и спор разгорелся с новой силой. Старший брат девицы обратился к ней:

— Яэр, ты уверена, что вор всё еще здесь?

Девица ответила:

— Уверена. Мы вовремя спохватились, он точно среди них.

Получив ответ, брат громко объявил:

— Прошу всех сотрудничать. Потерянная вещь очень важна для нас. Как только мы ее найдем, мы выплатим компенсацию всем невиновным.

Услышав про компенсацию, люди притихли. Начались переговоры, и в итоге большинство согласилось помочь. Бай Нин тоже оказался втянут в эту историю, поэтому к нему тоже обратились. Впервые посмотрев на него, брат с сестрой замерли — они не ожидали встретить в такой захолустной гостинице столь красивого человека. Но быстро взяли себя в руки.

— Что скажете, господин? Вы согласны сотрудничать?

Бай Нин пришел просто поглазеть, так что он не возражал:

— Хорошо!

Получив согласие, брат с сестрой начали обыск. В середине процесса вернулся Сюй Чэнь. Узнав, что происходит, он позволил себя обыскать. Сюй Чэнь с тревогой посмотрел на Бай Нина, убедился, что с тем всё в порядке, и с облегчением выдохнул.

— Не думал, что пока меня не было, случится такое. Надеюсь, та госпожа скоро найдет свою вещь.

Бай Нин внимательно посмотрел на него и улыбнулся:

— Сяо-сэн, ты такой добрый!

В его тоне сквозила насмешка. Сюй Чэнь покраснел, посмотрел на Бай Нина и, поняв, что тот действительно насмехается над ним, начал про себя читать Алмазную сутру, закрыв глаза.

Бай Нин приподнял бровь. Не ожидал, что «уровень совершенствования» маленького монаха так вырос — научился просто игнорировать его! Но на всякую хитрую гайку найдется свой болт. Древний демон Бай Нин наклонился к самому его уху и прошептал:

— Я могу помочь той девушке найти пропажу!

От близости его горячее дыхание коснулось уха Сюй Чэня, вызывая странные ощущения. Сюй Чэнь проигнорировал их и спросил:

— Правда?

Бай Нин улыбнулся — порочно и дерзко. Возможно, из-за хорошего настроения в его улыбке было меньше холода и больше очарования. Сюй Чэнь почувствовал, как его сердце дрогнуло и забилось быстрее.

— Конечно, правда. Ты ведь хочешь помочь той женщине?

Сюй Чэнь, продолжая читать сутру, кивнул:

— Господин Бай, не могли бы вы помочь?

Демон Бай Нин улыбнулся еще шире:

— А с чего бы мне помогать?

Сюй Чэнь опешил. И правда! Это чистое вмешательство в чужие дела. То, что он любит лезть не в свое дело, не значит, что Бай Нин такой же!

— Я понял, — ответил он и замолчал, сосредоточившись на происходящем.

Бай Нин насмешливо улыбнулся. Сюй Чэнь больше не просил о помощи, но явно разозлился. Он злился, а Бай Нин был доволен.

Обыскали каждого гостя, перевернули всю гостиницу, но пропажи не нашли. Люди начали раздражаться, ситуация снова вернулась к хаосу. Брат с сестрой настаивали, что вещь в гостинице, а остальные были уверены, что их просто водят за нос.

<http://bllate.org/book/22168/2309437>